

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO
Registro Nacional de Propiedad Intelectual Nº 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dpto. 10

1430 Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión Nº 4233

Concesión Nº 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXIX

Buenos Aires, martes 26 de Julio de 1977

Буэнос Айрес, вторник 26 июля 1977 г.

№ 1430

IN MEMORIAM

К ПЕРВОЙ ГОДОВЩИНЕ СМЕРТИ ПЕТРА ЕВСТАФЬЕВИЧА СОКОЛОВА

Несмотря на наведенные справки, сколько-нибудь исчерпывающих данных о жизни Петра Евстафьевича Соколова нам раздобыть так и не удалось. Даже дата его рождения нам доподлинно неизвестна. А вместе с тем биография покойного сотрудника «Нашей Страны» будь она кем то написана наверно читалась бы не без живого интереса.

Человек энциклопедического образования, он обладал познаниями в следующих науках: геодезия, законоведение, история, литература, черчение, рисование, алгебра, дифференциальное исчисление, геометрия общая, аналитическая и начертательная, тригонометрия, космография, физика, химия, растениеводство, почвоведение, лесная и почвенная таксация, строительное искусство, гидротехника, политическая экономия, история Церкви, катехизис и военное дело (по курсу военного училища).

В дополнение к этому П. Е. Соколов был хорошо знаком с электротехникой (работал монтером), имел изрядные сведения по медицине, был редактором фронтовой газеты и как любитель занимался: обработкой металла, литьем, обработкой дерева (возведение построек, изготовление, покраска и полировка мебели), гальванопластикой и оксидированием металлов, огородничеством и цветоводством, фотографией, виноделием, переплетным и сапожным делом и был землекопом и истопником.

Однако две его основные профессии суть: 1) Землемер (геодезия общая, горное дело); 2) Техник-строитель (изыскания и постройка железных дорог, постройка зданий и сооружений).

И при таком трудном стаже он еще находил время для публицистики (а публицистом он был талантливейшим) и для перевода древних славянских текстов на современный русский язык.

После окончания гражданской войны поручик инженерной роты 4-й Уфимской стрелковой дивизии Петр Евстафьевич Соколов состоял на службе в Конторе Концессионеров Электрического Освещения и Трамвая в городе Харбине на должности производителя землемерных работ. Затем работал в Восточно-Маньчжурском Горно-Лесном Товариществе, в Мулинском Углепромышленном Товариществе, Строительной Конторе Джу-И-Гун-Сы, Маньчжурской Строительной Компании, Маньчжуриан Мотор энд Трединг компани и с 1933 по 1954 год в Строительном Комитете Харбинского Городского Народного Правительства в качестве инженера-геодезиста. Уволившись с этой последней службы, он переехал в Австралию.

Еще в 1960-м году он составил документ озаглавленный «Моя последняя просьба — Указания на случай моей смерти». В нем он, в частности писал:

«Необходимо приложить все старания, чтобы написанное мной сохранилось и дошло до русского народа... Дефективные поколения когда-то уйдут, а народ останется. Труд мой принадлежит моему народу. Поэтому любая на-

Петр Евстафьевич Соколов

1976 - 26 июля - 1977

циональная организация принципиально вправе использовать любую вещь, если того пожелает, — конечно, с указанием на источник».

В этом документе П. Е. Соколов упоминает о своем романе «Любовь» и сборнике «Изгар». Свой капитальный труд — перевод и толкование «Влесовой Книги» он в ту пору еще и не начинал. «В случае смены режима в России и появления свободной прессы, моей жене Н. А. Соколовой надо немедленно списаться с возникшими там, национального на-

правления, издательствами и приложить все усилия к тому, чтобы добиться издания рукописей», писал в заключение Петр Евстафьевич. Но увы, его горячо любимая жена скончалась первой, хотя и была намного моложе его. П. Е. Соколов не смог пережить это горе. «ДУША ВЫНУТА; — писал он, — а без души человек жить не может. Всякие назидания, разумные соображения, призывы, — все это остается ненужным, в стороне, — чувство не подчиняется разуму. Тоска, тоска...»

Любовь перешагнувшего за восьмой десяток лет человека к своей жене настолько пламенна, необычна юнна, настолько трогательна, патетична, что на этот раз «Наша Страна» изменяет своему извечному принципу и воспроизводит стихи П. Е. Соколова написанные за несколько дней до своей смерти.

НА ПРЕДЕЛЕ

О, этот зов!.. Иль крик... Иль стон...
— «Наташа!..» —

Ночь. Глухой закон.
Молчат во тьме глухие стены.
Им нет конца, им нет замены...

Сознание: — «НИКОГДА!.. НИГДЕ!
Ужасный

Здесь знак поставлен на челе.
В душе моей, по всей Земле,
Над миром — зов летит напрасный:
— «Наташа!..» —

Нет души родной.
А я?.. Живой иль неживой?

Иди по улице, качаясь, как ковыль.
Не видя ни людей, ни разлитую боль.
Вдруг вспомнить о родной, любимой,
Теперь — незримой...
И, задохнувшись, прошептать:
— «Наташа!..» —

Доля наша:
Любить, ценить, хранить, терять.

И кажется, что этот зов шепчущий
Стремится выразить всю муку и весь
страх,

Что испокон веков грядой давящей
Лежат на скованных бессилием полях.
Взывает к Небу с горестной тоскою, —
Разбит, беспомощен и жалок и не нов.
И где ответ? Какой отчаянной мольбой
Возможно утолить на время этот зов?..
— «НАТАША!..» —

Душа обуглилась в жестокой, страшной
муке.

Наташи нет... Провал... Наташи нет...
Неужто наложить на жизнь свои же руки,
Чтоб оборвать поток теперь ненужных
лет?..

Мне это — не к лицу, не к чести.

Не такую
Мы шли дорогой, под руку с родной.
Но где исход? И мукою какою
Я должен оплатить еще утерянный
покой?..

Душа болит. В последнем содраганьи
Она пытается хоть что-то ухватить.
В каком же призрачном, бесплодном
уповании

Могла-б она хоть как-то дальше жить?..
Наташи нет. И нет дыхания жизни.
Не греет солнце стылую листву.
И даже луч сюда неожиданно брызны, —
Он не вернет назад все то, что было
навью.

Душа с утра, весь день надрывно плачет.
И кто же тут поймет, что это значит:
Ни на минуту не забыть,
Войти в квартиру — и завить...

НАТАША! Отзовись!..

Приди видением, туманом,

П. СОКОЛОВ

Если дерутся две волчьи стаи

К первой годовщине смерти П. Е. Соколова (П. Панина) мы помещаем неопубликованную доселе его статью.

Самый ядовитый и самый заразный из всех существующих микробов — микроб революции. Ему поддаются все люди, но каждый в свою меру, часто даже не подозревая о том, что пропитан им, как губка. Этим и объясняется то странное явление, что множество эмигрантов восторгается т. н. диссидентами: они родственны им по духу. По революционному духу, потому что диссиденты, — то есть те, про которых кричат на весь мир, — открытые революционеры. А всякий революционер — враг России, какими бы перьями он ни украшал свою голову.

Основной мотив этих бесхребетных соглашателей (по преимуществу, людей масонского, либерального или открыто революционного лагеря) заключается в том, что они, де, — диссиденты — подтачивают советский режим, а потому мы не должны «замыкать» в скорлупе, «не ставить каждое лыко в строку», а «благожелательно подходить и вступать в диалог», и т. д.

Благожелательно — к кому? Ведь даже каждый уголовник-мокрушник подтачивает советский режим; неужели и с ним мы должны вступать в благожелательный диалог? Добрянский, Мао, Маркузе идут походом на Кремль; неужели и они — наши союзники? Враги, опаснее кремлевцев. Но ведь и Григоренко — такой же левый коммунист-ленинец, как и Маркузе; какое же тут может быть благожелательство? А все остальные — ближайшие друзья и единомышленники Григоренко.

Нас уверяют, что большинство из них — несомненно честные люди. На разных

Приди на миг простым обманом,
На миг, на миг, — но появись!
Встань рядом, тут... Шепни...

Приснись...

Мне будет этого довольно.
Ты знаешь, верно, как мне больно.
Мне очень трудно без тебя.
Приди на миг. — приди, любя!..
Спроси у Господа решенья.
Для внезапного появления
Пределов нет, как нет конца.
Проси у Господа-Творца!
Ведь клятву мы пред Вечностью давали,
Не только для Земли, на пару кратких лет.

Так разве эти клятвы потеряли
Свой вечный свет?..
Ведь мы с тобою неделимы.
Пусть будут дальние незримы,
Но — ты, — родная? Как понять,
Как можно это увязать?..
Ведь если ты — лишь сон бесследный,
Тогда и я — ничтожный ноль.
Зачем же гимн звучит победный?..
Какая боль...
1976.

П. СОКОЛОВ

Мы уже писали, что помимо своей общерусской, патриотической важности, опубликование Влесовой Книги послужит достойным незарожающим памятником пламенному националисту и нареченность одаренному автору. Однако, к сожалению наше обращение к четырем редакторам, в чьи издания П. Е. Соколов долговременно безвозмездно сотрудничал, с просьбой посодействовать этому начинанию, до сих пор осталось без ответа.

Нашей же газетой пока собрано 1 445 американских долларов в то время как для издания необходимо по меньшей мере 4 000 американских долларов.

Надо сказать, что на собранные деньги уже куплено нужное количество бумаги, но все дело может заглохнуть, если приток взносов не увеличится в необходимом объеме.

Поэтому мы еще раз обращаемся к тем русским людям, которые этого еще не сделали, с призывом внести свою посильную лепту — а к тем, которые уже сделали, с призывом повторить свой взнос.

Только тогда Влесова Книга увидит свет.

Только тогда мы исполним свой долг перед памятью умершего год назад верного сына православной национальной самодержавной России.

РЕДАКЦИЯ

весах измеряется честность. Тем, кто действительно любит Россию, приемлемы только веса христианства и здорового национализма. Никаких хулиганов, педжигателей и заговорщиков они честными звать не будут.

Вот, объявили нам редактора нового международного журнала. Слово факел загорелся над миром. Когда, какой патриот-эмигрант удостаивался такой чести? Может быть — хе-хе! — талантов до него не было? Но, не говоря уже об авторстве и авторах, — сам редактор, допускающий в своем журнале называть свою страну сукой да размазывать по страницам похабщину, — заслуживает ли он нашего уважения?

О, нет! Это — не обступка, не «каждое лыко», а дух, смысл и направление действий этих людей. И оно вылезло из мешка и оно остается шилом. О-о! Много еще их вылезет наружу!

Рядом ведь есть подтверждение: «Пушкин, распутный, скандальный, почти животный». Это — о первой любви нашей, о Солнце России! Такое же о Гоголе. Не обступка, а «душа без прикрас».

В. Максимов — продукт советской эпохи. Когда читаешь его «Карантин», становится душно и думаешь: зачем писалась эта книга? Вся она состоит из описания дикого, беспорядочного пьянства да совершенно открытой похабщины. А между ними, как жемчуг в навозной куче, затеряны не простые мысли и удивительные по яркости образы. И чудится, что весь жемчуг этот брошен только для того, чтоб подчеркнуть лишь отвратительность кучи. Чудится, что автору хочется только плюнуть в лицо всему окружающему, подобно тому, как «носатый» вымещал свою грязь на ни в чем неповинной лошади. Здоровый человек такого не напишет.

Никакого нового человека коммунисты, конечно, не создали; но существующего — изуродовали. Посетившие СССР это знают, а мы наблюдали в Маньчжурии, как советские женщины лихо заворачивали в три этажа. Советские писатели делают то же. Но тут возникает такой вопрос: каков же был моральный облик тех людей, кои стояли во главе государства и культивировали эту мерзость? Ведь мы их знаем.

Особенно бывает обидно, когда все это связано с несомненным талантом: для полноты человека талант требует еще совести. Бессовестный талант становится вызовом Богу, даровавшему ему талант, то есть службой Дьяволу.

При выступлении в Вашингтоне Максимов на вопрос Коржавина о Солоухине ответил: «У самого Солоухина никакой идеологии нет. Главным побуждением Солоухина является стремление к обогащению». Нам Солоухин рисовался совсем в другом свете. А вслед за этим в журнале «Зарубежная Русь» публикуется стихотворение Солоухина, осуждающее советский режим, и по своей безоглядной смелости не имеющее себе равных. Как же увязать заявление Максимова с таким фактом? Не в том ли тут дело, что, хотя Солоухин тоже думает иначе, однако он не входит в кучу прославленных диссидентов?

В Нью Йорке Максимов заявил, что он стоит за полное самоопределение народностей России, то есть за распад России. Один из главных жупелов революции. О В. Чалмаеве и «неославянофилах»: «Чалмаев не стоит того, чтобы о нем что-то думали и говорили». Н. Коржавин удивленно спрашивает Коржавина: «Неужели вас интересует Чалмаев?» А Чалмаев на страницах советской прессы восхваляет начальные десятилетия 20 го века, репатрирует Николая I-го, восхваляет его эпоху, основой России считает православную Церковь, с уважением говорит даже об Иоанне Кронштадтском.

Ну, а Максимов смотрит влево. «Новый человек, революционный в самом изначальном и высоком смысле слова». По Троцкому. А теперь — квази-коммунизм, коммунизм по-русски. Поэтому его нужно убрать и захватить сначала, «снова крутить колесо» (Синявский).

Е. Гинзбург: «Симфония безумия и ужаса, которая началась для меня в феврале 1937 года»... «Я стараюсь все запоминать, в надежде рассказать тем хорошим людям, настоящим коммунистам, которые будут же, обязательно будут ко-

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

585. РАЗБРОД В КОММУНИСТИЧЕСКОМ ЛАГЕРЕ. — ПОСРЕДНИЧЕСТВО ИТАЛЬЯНСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ МЕЖДУ СУСЛОВЫМ И КАРРИЛЬЮ. — ВАЖНЫЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ В РУКОВОДЯЩЕМ СОСТАВЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ. — СТРАННЫЕ ВЗРЫВЫ В МОСКВЕ. — ТРАГЕДИЯ ПОДСОВЕТСКИХ «ВОЗДУШНЫХ ПИРАТОВ».

В когда то едином коммунистическом лагере идет полный разброд. Диктатор Судана Нумейри разоблачил на африканской конференции черных республик московскую попытку сделать африканские республики своими колониями под видом военной, технической и финансовой помощи.

Тем временем антикоммунистическая Эритрея захватила два эфиопских пограничных города, что, конечно, вызовет отпор просоветской Эфиопии. В Анголе выступают антикоммунистические парти-

занские банды, против которых Нето высылает отряды кубинских войск, которые ему оставил Фидель Кастро. Одновременно прокоммунистические партизаны выступают в Родезии и идут в Южно-Африканском Союзе антибелые выступления черных студентов и рабочих.

Неожиданным сюрпризом явилось выступление коммунистического диктатора Албании Энвера Ходжи против... пекинского правительства — единственного своего верного союзника во времена Мао Тзе-Дуна. Теперь же Энвер Ход-

ида-нибудь меня слушать». Как уродливую образину, я видел однажды восторженный призыв монархиста, напечатанный в монархическом журнале, — читать эту замечательную книгу». В книге 434 страницы, и нет ни одного слова о том кошмаре, который пережила Россия за 20 лет до 1937-го «Лес рубят, — щепки летят», говорит комсомолец. Есть одна страница про бабушку Настю, чтоб иллюстрировать бессмысленность обвинений, да еще о религиозниках, отказавшихся работать на Пасху.

«И даже сегодня, после всего, что было уже с нами, разве мы проголосовали бы за какой-нибудь другой строй, кроме советского? Ведь все, что я имела, — и тысячи прочитанных книг и воспоминания о замечательной юности, — ведь это все мне дано ею, революцией. Как нам было интересно жить! Как все было хорошо! Что же это такое случилось?»

А в заключение — ее стишок: — «Такая уж порода! Замучены, нищи, гонимы, — все же скажем в ночь Нового Года: на будущий — в Иерусалиме!» Но почему-то она и до сих пор живет припеваючи в СССР.

Любопытно, что и в «Карантине» повторяется та же тема: «Миллионы сгнили в лагерях, а отвечать никому? Оказывается, это просто единственный способ образумить человечество? Это же чудовищно, Апокалипсис!» — «Другого выхода нет... Приходится попробовать еще раз».

А отвечать никому? Есть, есть, кому. Мы сами, сиречь, русский народ. Вероятно, в подтверждение этой мысли и написан «Карантин», где русский народ представлен во всей его пьяно-разбойной красе. Там есть глава о бессмысленном бунте мужиков в 1831 году; он так и называется: народный террор. Перекиньте мостик в 1917 — 53, — и все будет понятно. Темные русские изверги создали Лубянку и Гулаг и уничтожили миллионы. А выход теперь только один: казнить и распустили все порабощенные народы...

Амальрик: «Ее (Руси), славянское государство по очереди создавалось скандинавами, византийцами, татарами, немцами и евреями... Всем своим союзникам оно изменяло, как только усматривало малейшую выгоду... (страна) без веры, без традиций, без культуры и умения делать дело...» Напоследок он надеется еще увидеть полный распад России.

Маркиш: — «Я говорю о нас, сынах Спяная, о нас, чей взгляд иным теплом согрет. Пусть русский люд ведет тропинку, — до их славянских дел нам дела нет. Мы ели хлеб их, — но платили кровью. (Чьей?) Счета сохранины, но не сведены. Мы отомстим — цветами из голубовью их северной страны».

Белинков: «Из этой страны-тюрьмы пытался бежать Пушкин и бежал Герцен... Прощай, немытая Россия. Прощай, рабская, прощай, господская страна. Страна рабов, страна господ, страна рабов, страна господ...»

Есенин Вольпин полагает, что историческое имя России должно исчезнуть навсегда, и в случае падения большевиков надо сохранить название СССР. На что ему Россия? Она мешает.

Наум Коржавин заявляет, что «Иван Денисович умер», «всю страну охватил цинизм». Совсем так, как собраты Коржавина заявляют, что Бог умер, а Христос обанкротился. Нет ни Бога, ни Христа; на Россию надо поставить крест.

Некрасов: «А Сахаров опубликовал обращение к мировой общественности: «Арестован М. Михайлов, выдающийся публицист и философ. Мы считаем его как бы своим. Мы обращаемся к мировой общественности...»

М. Михайлов: «Отделить писателя Солженицына от Солженицына — идеолога русского национального возрождения — необходимо...» «Самые обманные, демагогические, подкупные выборы в каком-нибудь американском провинциальном штате в моральном, этическом, духовном и христианском смысле — несравненно выше всей многовековой истории русского самодержавия».

Войнович: «Я по своим воззрениям либерал... К КГБ относился миролюбиво... На мой взгляд положение (в литературе) можно исправить постепенно, не подрывая основ советского строя».

Отец Э. Кузнецова был убежденный ненавистник всего русского. Сам Кузнецов сделал на суде такое заявление: «В случае удачного перелета, он не стал бы выступать против советского правительства и политического строя, так как подходит для русских советский режим вполне подходящим, но не для евреев». Многократно Кузнецов говорит, что русский народ имеет рабскую природу.

Что же все это: обступка, лыко? Когда мы видим множество фактов с одним и теми же признаками, принято говорить о законе. Значит, это — закон, а никакое лыко; и какой-то страшный, злоедейский закон. Перед лицом такого закона благодушествовать могут только безответственные люди.

Признаками в данном случае являются преданность революции и ненависть к национальной России; а закон объединяет этих людей в крепко сколоченную шайку. Мы видим, что достаточно тронуть одного, как сразу бросаются на помощь другие. Но ведь всякий закон предусматривает законодателя. Кто же этот законодатель?..

Лейт-мотив всех этих «инакомыслящих» — «Россия обречена». Ничего. Страшен чорт, да милостив Бог. Может быть образуется как-то по другому, если миру суждено существовать. Пророки лучше бы сделали, если бы провели параллель между своей и нашей историей. Древний кудесник говорит во Влесовой Книге: «Трижды погибала Русь и трижды восставала». Все находники пропали, а Русь осталась жить. И еще не раз после этого она была на краю гибели. Но если, потеряв в разлюбли полновину своего населения, она все же устояла, — у нас есть все основания надеяться, что устоит она и дальше. Осветил бы только Господь Бог ее разум да избавил от лиходеев.

Да разве забудет когда-нибудь русский народ, что с ним сделано? Никогда не забудет, не может забыть. Я забуду, ты забудешь, — народная память удержит накрепко. Реальные факты стоят перед глазами, народные чувства и воспоминания, горы документов и свидетельских показаний. Дикая борозда, словно железным клином, проведена по русской душе. Какой безумец мог пустить его в дело?..

Перед нами — один общий лагерь революции и наших ненавистников. Закончу прежним: если дерутся две волчьи стаи, каждая из которых готова тебя растерзать, — ты можешь и радоваться; но искать среди них себе союзников могут лишь глупцы или такие же волки.

П. СОКОЛОВ

жа обвиняет пекинское правительство в том, что устранило от власти верную память мужа его вдову и ее трех шанхайских приспешников, ближайших соратников Мао, верных его учению. Пекин в борьбе против якобы изменившей линии Москвы сговаривается с американскими империалистами и германскими реваншистами и таким путем отходит от политики Мао, враждебной как советскому «социал империализму», так и американскому империализму.

Таким образом четыре «шанхайца» во главе с вдовой Мао-Тзе находят заграничной моральной поддержкой со стороны Албанской компартии.

Любопытно, что можно провести параллель между Сталиным и теперешним заправилом Пекина. На 14-ом съезде партии в конце 1925 и начале 1926 года Сталин с Бухариным отстранили от власти ближайших соратников умершего Ленина, Зиновьева и Каменева, которых поддерживала вдова Ленина Крупская. Против нее выступил грубый сталинский клеврет Каганович, заявивший, что Крупская не смеет говорить, что знает волю покойного мужа, ибо выразителем ленинизма является не вдова Ленина, а ЦК партии, т. е. по существу уже забравший власть в свои руки Сталин. Испуганная Крупская потом покачалась и больше не вмешивалась в внутривластную борьбу за власть.

Три дня находилась в Москве делегация КПИ во главе с видным лидером Джан Карло Пайэта. Ее не принял Брежнев, что считало признаком неудовольствия виляющей в разные стороны итальянской компартии. Зато они часами беседовали с главным теоретиком партии Суловым и с руководящим компартией свободном мире Б. Н. Пономаревым. Итальянские делегаты признали, что Каррильо был не прав, что он в своей книге неправильно раскритиковал СССР, где видел лишь недостатки, но не писал об «успехах» коллективизации советской деревни, об индустриализации, о «мирной» политике. Поэтому его правильно раскритиковала советская печать. Но ей можно поставить в упрек грубый тон этой критики. Следовало, по мнению итальянских посредников, указать Каррильо на его ошибку в дружеском товарищеском тоне, предложив ему признать пристрастность своей отрицательной оценки современной жизни советского народа, о котором печется политбюро.

Каррильо ответил на это, что он не меняет свою оценку, считает все перечисленные советские успехи показательными и не уполномочивал итальянскую компартию на посредничество и выступления в роли судьи между ним и Суловым. Ему важно, что его поддерживает ЦК испанской компартии (голосами всех против одного), что показывает на свободу голосования, чего нет в компартии СССР, где все обязаны принимать решения единогласно, как прикажут. При этом его поддерживает престарелая Долорес Ибаррури, прожив в 1938 года по весну настоящего года в Москве и могущая сама свидетельствовать, что Каррильо правильно описал в своей книге условия жизни трудящихся масс населения города и колхозной деревни.

Попытки Москвы нанять коммунистов для создания второй испанской компартии, подчиненной Москве и враждебной Каррильо, проваливаются, ибо каждому ясно, что если коммунист выступит против Каррильо, то он сразу покажет себя московским наймитом, получившим от Пономарева средства.

Итальянская компартия попала в глупое положение, ибо показала свое холопство перед Суловым, получая в скрытом виде субсидии от Пономарева. Форма этого такова. Любая итальянская фирма, которая хочет иметь заказы из Москвы, должна взять к себе на службу определенное число итальянских коммунистов, которых будет содержать, оказывая тем поддержку компартии, для которой они будут выполнять партийную работу, оплачиваемые получаемым от торговой или промышленной фирмы окладом.

Затем «Унита» получает субсидии в форме выписки в СССР определенного числа экземпляров.

В руководящих кругах Московской Патриархии произошли важные изменения:

1. Ушел на покой по болезни в возрасте 72-х лет, митрополит Крутицкий и Коломенский **Серафим (Никитин)**. Это бывший архитектор Ленинградский митрополит, ставший диаконом в 1951 году,

кончивший заочно Духовную Академию; постриженный в 1962 году и сразу хиротонисанный во епископа Курского. Архиепископ в 1968 году и митрополит Крутицкий с 25 июля 1971 года. В течение 6-ти лет он занимал второй после патриарха пост, управляя столичной митрополией. Митрополит Никодим Ленинградский при наличии диабета после ряда инфарктов отказался занять этот пост, на который назначен митрополит Тульский Ювеналий, **Владимир Кириллович Поярков**, самый тонкий дипломат во всей Патриархии, сохранивший при этом руководство Отделом Внешних Сношений. При прекрасном здоровье в свои 42 года он теперь стал юридически не только руководителем патриаршей дипломатии, наиболее популярным во внешнем мире, но и заместителем 67-летнего Патриарха.

В будущем Ювеналий — наиболее вероятный кандидат в советские патриархи.

2. На вдовствующую кафедру архиепископа Горьковского и Балахнинского назначен архиепископ Калужский и Боровский **Николай (Кутепов)** (однофамилец переводчика отдела Внешних Сношений сына боевого белого генерала Кутепова, похищенного в 1930 году чекистами в Париже). Новому архиепископу этой старинной и славной кафедры 53 года. Мобилизованный на войну в 1941 году, он на фронте в 1943 году так сильно отморозил ноги, что был демобилизован и стал иподиаконом в родной Туле, прошел семинарию и Духовную Академию, был женатым священником, овдовел и постригся в 1959 году. Хиротонисан в 1961 году, имеет репутацию одного из наиболее популярных архиереев.

3. Из Архангельска в Калугу переведен занимавший свыше 11-ти лет эту самую северную кафедру архиепископ **Никон (Фомичев)** 65-ти лет, хиротонисанный в 1962 году и занимавший кафедру викария Выборгского Ленинградского митрополита, затем викария Лужского, потом три года епископа Рижского и Латвийского. Будучи в Архангельске, деятельно посещал самые отдаленные и северные приходы своей обширной малонаселенной епархии.

4. В Архангельск будет назначен игумен **Исидор (Кириченко)** очень популярный среди студентов преподаватель Ленинградской Духовной Академии, к которому многие студенты Академии, имея обязательного духовника, стремятся пойти перед праздниками на исповедь.

7-го июля агентство ТАСС сообщило, что 11-го июня произошел взрыв бомбы в такси, стоявшем перед гостиницей «Советская», при чем получил ожоги шофер этого такси, привезший в гостиницу террориста. Его почти месяц разыскивало КГБ и арестовало только в начале июля. Он якобы оказался уголовным преступником, который привез бомбу «из низменных побуждений» криминального характера.

На этот раз КГБ не пытается обвинить преступника в связи с диссидентами, как это было после столь же странного взрыва бомбы в метро на третий день православного Рождества, при котором пострадали ехавшие на елку дети. Но это более пространное сообщение представляется мне столь же лживым. Невольно возникают два предположения:

1. В столице существует разветвленная антикоммунистическая террористическая организация которая в прошлом устроила поджог обитаемой иностранцами и командированными в столицу провинциальными сановниками высокого ранга гостиницы «Россия» и здания министерства внешней торговли СССР. Затем оставившая бомбу в метро, а теперь оставившая бомбу снова перед гостиницей «Россия». Можно предполагать, что террорист вошел в гостиницу, чтоб разведать, как пронести в ее «холл» или ресторан и оставить там пакет, который пока оставил в такси. В его отсутствие шофер такси захотел переложить с места на другое пакет и тогда произошел взрыв. Возможно, что шофер был при этом убит и пострадали прохожие или другие автомашины, что КГБ нашло нужным скрыть. Повидимому, террорист имел намерение напугать живущих в гостинице иностранцев тем, что и после поджога гостиницы, где они живут, и министерства, в котором они ведут деловые переговоры, опасность новых террористических актов не устранена и они могут повторяться, как это началось прошлой зимой.

2. Поджоги и взрывы могут быть устроены без ведома начальства низши-

† 7-го августа в храме Св. Троицы (Бразиль 315) после Божественной литургии будет отслужена панихида по казненным и оклеветанным коммунистической диктатурой Советского Союза руководителям Освободительного Движения

АНДРЕЮ АНДРЕЕВИЧУ ВЛАСОВУ

и его соратникам, погибшим в борьбе с коммунизмом.

СБОНР и члены РОА

МОСКОВСКИЙ ВЗРЫВ

Приводим, к сведению читателей «Нашей Страны», сообщение московского корреспондента «Нью Йорк Таймс» Малколма Д. Врена от 7-го июля с. г. и телефонограмму московского представителя агентства Юнайтед Пресс от того же числа.

КГБ, вопреки обыкновению, сообщило сегодня, что оно арестовало человека, обвиняемого во взрыве бомбы у входа в здание московской гостиницы. Имя арестованного и дата его ареста в коротком сообщении не указаны. Сказано только, что на допросе он сознался в том, что оставил в такси, «по низменным побуждениям», бомбу, взорвавшуюся у входа в гостиницу «Советская» 11-го июня с. г. В сообщении не сказано, вызвал ли взрыв жертвы и каковы были его обстоятельства. Упомянутая в сообщении гостиница находится на Ленинградском проспекте. Она обслуживает высокопоставленных представителей советской власти и занимающих высокие положения иностранных гостей.

8-го января с. г. в Москве произошли три взрыва бомб, из них один — в вагоне метро. Неофициальные советские источники сообщили тогда, что этими тремя взрывами были убиты 18 человек и ранены 70 человек. Сообщение о взрывах 8-го января было получено московскими корреспондентами иностранных газет не от полиции и не от КГБ, а от Виктора Луи, советского журналиста, состоящего в Москве корреспондентом газеты «Лондон Ивнинг Ньюс». Долгая и тесная связь этого журналиста с официальными лицами в Кремле не раз приводила к сообщению им иностранным журналистам некоторых известий, не попадавших в советскую печать. Делал он это, очевидно, с ведома советского возглавления. Однако, сообщение о взрыве 11-го июня было опубликовано непосредственно КГБ. Спрошенный представителем «Нью Йорк Таймс» почему он своевременно об этом взрыве ничего не сообщил, Луи ответил, что он не хотел, чтобы «моя статья была неверно истолкована».

Шофер такси, бывший перед гостиницей «Советская» свидетелем взрыва в другом такси, рассказал, что водитель пострадавшего такси получил пакет от пассажира, которого он отвез в аэропорт Шереметьево. Пассажир этот попросил передать этот пакет лицу, живущему в гостинице «Советская», которое оказалось этой гостинице неизвестным. Тогда исполнивший просьбу пассажира шофер вернулся с пакетом в автомобиль и захотел узнать, что в пакете находится. При попытке развернуть обложку, бомба взорвалась. Ее осколками были ранены лицо и руки шофера.

ми работниками КГБ, которые могут затем отличиться раскрытием загадочных террористических актов.

Это напоминает мне случай в Саратове 40 лет назад. После моего ареста по делу Академии Наук меня допрашивал начальник второго отдела Секретно-Оперативного Управления **Альберт Робертович Стромин**. Этот жуткий латыш потом передал меня своему помощнику **Алексееву**.

В 1936 году в кампанию по выборам в первый состав Верховного Совета СССР по только что принятой сталинской конституции в Саратове был выставлен кандидатом начальник Областного НКВД **А. Р. Стромин**. Через год после его выборов в Саратове произошел взрыв крытого рынка от сарая, положенного в печь его центрального отопления. При этом погибло много людей, наполнявших рынок. Стромин повел следствие, но из Москвы была прислана особая комиссия лучших следователей, которая установила, что взрыв организовал сам депутат Верховного Совета и энкаведист Стромин, который был за это расстрелян, после чего молчавшая об этом местная и столичная печать предложила населению выбрать нового депутата, не спрашивая, куда делся их «избранник». Это мне рассказывали саратовские партработники, которые мне поручили составлять конспекты их докладов в Пугачеве, куда я был послан по призыву 1-го сентября 1941 года и откуда 9-го июня 1942 года был послан на Южный фронт в районе Краснодона.

12-го июля закончилась трагедия подсоветских воздушных пиратов: **Геннадия Селюшко** 22-х лет и **Александра Загирняка** 19-ти лет.

Швеция предоставила политическое убежище инженеру **Сосновскому**, который, напугав бортпроводницу несуществовавшей на деле бомбой заставил трусливых пилотов вместо Риги направить самолет на шведский остров Готланд.

Селюшко и Загирняк, оба уроженца Петрозаводска, вылетели 10-го июля в Ленинград на самолете ТУПОЛЕВ-314 в числе 70 пассажиров. На пути они, угрожая пистолетами и бомбами, предложили пилотам лететь в Швецию, но пилоты их обманули. Они сказали «пиратам», что снижаются в Швецию, но вышедшим

из самолета юношам сказали по-русски, что они прилетели в Хельсинки и согласно договору с СССР 1974 года подлежат выдаче советским властям. Они ответили, что требуют дать им горячее, которое для кратких полетов, как Петрозаводск-Ленинград отпускается в небольшом количестве, чтоб самолет не смог далеко улететь. Иначе они взорвут самолет, выпустив только женщин и детей. Но пока они находились на земле, 12 мужчин сумели спуститься с самолета, затем они сами отпустили женщин и детей и остались караулить оставшихся мужчин-пассажиров. Для переговоров с ними прибыли на аэродром пять финских министров во главе с заместителем премьер-министра, которые им объяснили, что Финляндия боится репрессий, а потому обязана их выдать. Затем прибыл советский посол **Степанов**, который им пояснил, что по советскому закону они за угон самолета подлежат заключению на срок от трех до 15 лет. При этом, если они сразу сдадутся и отдадут бомбы и пистолеты, то он будет хлопотать, чтоб им дали всего три года, если же погибнут пассажиры, то они будут по выдаче расстреляны.

Они поднялись на самолет, чтоб караулить пассажиров, но истомленные переговорами оба задремали одновременно, чем воспользовались оставшиеся пассажиры, чтоб ударить с приставленной ленточки.

Очнувшись и заметив отсутствие «заложников», решили сдаться и были отведены переночевать в финскую тюрьму.

13-го июля утром прилетел за ними самолет с «комиссией» по приему преступников. Никто не сошел с самолета, пока не доставили «пиратов» под усиленным конвоем финских полицейских. При осмотре самолета выяснилось, что их бомбы не были заряжены и они не смогли бы взорвать самолет, как на словах угрожали. Неизвестно, были ли заряжены их пистолеты, из которых не произвели ни одного выстрела. Принимая их, чекист сказал, что Селюшко был уголовный преступник, отбывший заключение за мошенничество. Приняв свои жертвы, чекисты немедленно улетели в Москву. Конечно, иностранные журналисты не смогут проверить, будут ли они расстреляны или «отделаются» концлагерем строгого режима?

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

П. САВЕЛЬЕВ

КАЛИТА

Раньше чем ударять в колокол, спрашивать в святцах.

«Москвитяне, при сбороне крепостей, своею стойкостью и мужеством превосходят все прочие нации». (Из указа С. Батория 1579 г.).

При имени Пушкина тотчас осеняет мысль о русском национальном поэте... В нем, как будто в лексиконе, заключилось все богатство, сила и гибкость нашего языка... Пушкин есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа...

В нем русская природа, русская душа, русский язык, русский характер отразились в такой же чистоте, в такой очищенной красоте, в какой отражается ландшафт на выпуклой поверхности оптического стекла.

Н. В. Гоголь,

«Веселье мудрее мудрости» (Вил Дунант).

«В главном городе Рейнской области Кельне состоялась прибывшая из Советского Союза выставка картин художника И. С. ГЛАЗУНОВА и посетившие её были поистине восторженно поражены тем, что они на ней увидели. Среди непонятной стряпни новейших художников, картины Глазунова насыщены русским искусством. Радостно отметить, что оно живет еще в России. В короткой заметке невозможно всё описать, решительно всё останавливает внимание: «Христос, родной простор печали» (по стиху Блока), «Конец русского царства (последний русский царевич)», «Иоанн Грозный», «Убиенный царевич Димитрий», «Князь Игорь», «Ферапонтов монастырь», «Старая русская провинция» на многие темы Достоевского, Пушкина, «Дороги войны», типы русских женщин, портреты, эскизы... Поистине можно сказать, что в лице Глазунова настоящее русское искусство не умерло и что любовь к старому российскому прошлому живет в сердцах многих русских людей.

Три раза я был на выставке и наблюдал, с каким напряженным вниманием смотрели творения Глазунова не только русские эмигранты, но и немцы. Вы-

ставка имела огромный успех и, как мне удалось выяснить, таким же успехом пользовалась она и в России, народ которой устал от всевозможного бездарного «новаторства».

А, вернувшись домой, я прочитал в присланном мне более чем странном журнале «новейших» «Третья волна», на стр. 83-й о «поисках нонконформистов», осуждающих подлинных русских художников которые, по словам некоего М. Шемякина, «пытаются, главным образом, изображать церквушки, иконки, впадая в конце концов в откровенную, отвратительную пошлость, что особенно наглядно продемонстрировал Илья Глазунов». Для Шемякина и ему подобных, это «пошлость», для нас же — это гордость за русское искусство и вера в то, что оно победит то стремление к отвратительной мажне, от которой шарахаемся не только мы («окостенелый мир», по словам одного из «новейших оракулов»), но и русские люди в подъяремной нашей родине». (А. Стремоухов. «Часовой»)

Шотландец Эдвард Дункан решил развернуть всемирную рекламную кампанию. Он борется за то, чтобы мужчины во всем мире носили шотландские юбки.

«Оставим брюки женщинам. — говорит Дункан. — Юбка во всех отношениях удобнее».

Пистатель Владимир Солоухин в своих «Письмах из Русского Музея», делает потрясающий вывод: «Памятников архитектуры в Москве уничтожено более четырехсот... «На месте уникального города Москвы, построен город средневропейского типа, не выделяющийся ничем особенным. Город как город. Даже хороший город. Но не больше того».

«Я люблю шум демократии» (Джеймс Бьюкенэн, американский президент).

Шум демократии (вернее, возня) никак не соответствуют её деловым качествам. Пустой орех звонит.

Или — пустая бочка гулко звенит.

ОПЕЧАТКА

В прошлом 1429-ом номере «Нашей Страны» в статье О. Бартечева «Когда принца сменила беспринципность» первый абзац второй колонки следует читать так:

Однако, как полагается подлинному демократу, у Картера двойственная мораль, двойная шкала ценностей. «Человеческие права — угловой камень нашей международной политики». Да, но когда меняются обстоятельства, должен меняться и подход. Взять, например, эти небольшие страны в южной части Южной Америки, — Аргентина, Чили, Уругвай, Бразилия, — страны, пускающие в ход НЕДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ методы в схватке с марксистским терроризмом. Давайте проучим их и прекратим им военную помощь, а если они возмутятся и займут антиамериканскую позицию, то черт с ними, мы же должны придерживаться наших принципов. Ну, конечно, Эфиопия, Ангола, СССР, Куба — другое дело; там мы должны быть прагматиками. Прагматизм — весьма удобный принцип, позволяющий забывать принципы, когда в связи с обстоятельствами это выгодно.

Или — река на мелком месте шумит.

Или — гром грохочет, а на земле засуха.

«Пикассо сосредоточил в себе всё, что привело к умиранию — или умерщвлению — искусства». (Владимир Вейдле).

Суеверие коммуниста Пикассо. О смерти при нем упоминать не полагалось. Даже намек на неё, на нечто издано с ней связанное, приводил его в уныние или гнев.

Жизнь искусства он не пощадил, но над своей собственной трусливо дрожал.

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Соредактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Телефон Редакции: 52-7426.

Шофер и фактотум его, Мишель, был ему другом, прослужил ему верой и правдой 40 лет, но когда разбил его автомобиль, везя его друзей и никому никакого увечья не причинив, он тотчас, к великому удивлению Мишеля, его расчитал. Красный барин страшно испугался: как бы самому не разбиться, вместе с новой машиной, в следующий раз.

И завещанья, чтобы смерти не накладывать, по суеверию, при всей необозримости имущества и путанице наследственных прав, так и не написал.

Накануне крушения Российской монархии — то-есть накануне самого трагического события нашего века — когда Пикассо был еще молод, два русских мыслителя, Николай Бердяев и о. Сергей Булгаков (тогда еще мирянин) — как бы в предчувствии наступавших событий истолковали его искусство апокалиптически. О. Сергей Булгаков озаглавил свою статью «Труп красоты».

В «Капитанской дочке», ротмистр Зурин говорит молодому Гриневу:

«Игра на биллиарде необходима для нашего брата служилого. В походе, например, приедешь в местечко. Чем прикажешь заняться? Ведь не все-же бить жидов!»

Судьба двойного агента

Приводим с незначительными сокращениями, к сведению читателей «Нашей Страны», опубликованное в Вашингтоне сообщение американского агентства Ассошиэтед Пресс.

Капитан советского флота, дезертировавший в 1959 году в Соединенные Штаты, пропал без вести 18 месяцев назад в Вене, где находился для выполнения разведывательной задачи.

Адвокат, пытающийся добиться освобождения капитана сказал, что, по его мнению, бывший офицер Николай Шадрин находится в советской военной тюрьме. Были предприняты официальные и частные шаги, чтобы добиться его освобождения взамен на советского шпиона.

Адвокат Ричард Копакен заявил, что он пять раз побывал в Западном Берлине по этому делу после того, как жена капитана Шадрина обратилась к нему с просьбой заняться им. Он не сказал, с кем именно в Западном Берлине встречался.

Кроме того Р. Копакен сказал, что два государственных секретаря (министры иностранных дел) Соединенных Штатов беседовали об этом деле с советскими дипломатами, а бывший президент Джералд Р. Форд в прошлом году написал об этом деле письмо Л. И. Брежневу.

Правительство президента Картера тоже предприняло шаги по тому-же делу, но, по словам Копакена, оно, как и правительство Форда повинны в серьезных ошибках и не воспользовались представлявшимися возможностями. Он назвал допущенное им предание этого дела гласности «криком отчаяния». Государственный департамент признал, что капитан Шадрин был двойным агентом, работавшим в пользу Соединенных Штатов, когда он исчез. «Мы — заявил представитель департамента Ходдинг Картер, однофамилец президента — хотим добиться его возвращения. Он — американский гражданин, судьба которого нам не безразлична».

Государственный департамент подтвердил подробности, сообщенные Р. Копакеном. Между тем Белый Дом заявил, что жена капитана Шадрина, Бланка, «может рассчитывать на наше сочувствие и активную поддержку». Представитель Белого Дома Дж. Паулл сказал, что Соединенные Штаты продолжают свои попытки узнать судьбу капитана, но отказался от сообщения каких-либо подробностей.

Р. Копакен сказал, что капитан, командовавший советским миноносцем, дезертировал в июне 1959 года, отчасти потому, что хотел жениться на польке, что советским законом запрещено. Женщина эта бежала вместе с ним. Брак их был заключен в Соединенных Штатах.

По словам адвоката капитан Шадрин сообщил американским учреждениям имеющую разведывательное значение информацию и стал сотрудником правительства на разведывательной службе. В 1966 году два агента КГБ установили связь с Шадринным и предложили ему заняться шпионажем в пользу его родины. Вместо этого, Шадрин немедленно сообщил Федеральному бюро расследований сделанное ему предложение и согласился стать двойным агентом, доставляющим СССР ложные сведения, полученные от названного бюро. Он скрыл эту сторону своей жизни от жены.

В декабре 1975 года он был командирован в Вену, где должен был встретиться с советскими агентами. После одной из этих встреч он пропал без вести.

Копакен сказал, что в частных разговорах с советскими агентами он предложил им освобождение капитана Шадрина в обмен на осужденного в Соединенных Штатах советского шпиона Саркиса Паскаляна, но представители СССР это предложение отклонили. Вместо этого, они намекали, что были бы удовлетворены освобождением Гюнтера Гвнйома, коммунистического шпиона, разоблачение которого привело к падению западно-германского канцлера Вилли Брандта. Переговоры, однако — по словам Копакена — остались безрезультатными потому, что занимающее высокое положение в правительстве Соединенных Штатов лицо коснулось этого вопроса в разговоре с советским представителем и этим нарушило условия, установленные для частных переговоров. ●

ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ХРОНИКА

ВЬЕТНАМСКИЕ БЕЖЕНЦЫ

Нам пишут из Нью Йорка:

В передовой статье «Нью Йорк Таймс» написал, что «двери Америки с января с. г. фактически закрыты перед беженцами от коммунизма во Вьетнаме, Люсе и Камбодже». Газета отметила, что Япония, национальный Китай и Сингапур перестали принимать этих беженцев, когда выяснилась невозможность их иммиграции в Соединенные Штаты. Таково же положение 6 000 вьетнамских беженцев находящихся в Тайланде. Из них некоторые не смогли сойти на берег с тех лодок, в которых они бежали из Вьетнама.

Япония запретила кораблям, подобранным беженцев в открытом море, спускать их на берег. Нарушение этого запрета карается налагаемыми на эти корабли высокими штрафами. Поэтому теперь корабли отказываются принимать замеченных в океане беженцев даже в тех случаях, когда их лодки тонут.

Вследствие этого Государственный департамент обратился к президенту Картеру с просьбой немедленно разрешить иммиграцию 15 000 беженцев из Юго-Восточной Азии в дополнение к тем 146 000, которые были допущены в 1975-1976 г.г. Государственный департамент счел необходимым получить согласие президента на эту дополнительную эми-

грацию вследствие того, что в 1976 году президент Форд обещал председателю комиссии Палаты Представителей по вопросам иммиграции, конгрессмену Эйлбергу, что новые беженцы из Азии не будут допускаться в Соединенные Штаты без предварительного согласия упомянутой комиссии.

По мнению «Нью Йорк Таймс» это обещание Форда не связывает президента Картера, который имеет право и морально обязан немедленно раскрыть двери Америки перед всеми беженцами из захваченных коммунистами азиатских государств.

ПРИНЦ ЛУИ ФЕРДИНАНД

Нам пишут из Бремена:

Принц Луи-Фердинанд Прусский, племянник Великого Князя Владимира Кирилловича, сын главы Дома Гогенцоллерноз, Принца Луи-Фердинанда, и его покойной супруги, Великой Княгини Киры Кирилловны, скончался 11-го июля с. г. в возрасте 32 лет.

Причиной смерти были увечья, нанесенные ему в мае с. г. столкновением двух бронированных автомобилей во время маневров западно-германских вооруженных сил, в которых он участвовал в качестве офицера запаса. Последствием этих увечий была ампутация одной из его ног. В начале июля выяснилась необходимость второй операции вследствие обнаруженных врачами других увечий в области желудка. После этой операции принц Луи-Фердинанд лишился сознания и скончался пять дней спустя.

Русская дама предлагает оберегать дом или квартиру в Mar del Plata. Имеет хорошо дрессированную овчарку. Взамен за услуги — комната.

Обращаться по адресу: Tamara Mamukoff. Pacheco (ex 38) 2278 Peraltis Ramos. 7600. Mar del Plata и по тел. 781-8676.